

Разработка нетрадиционных видов углеводородов в АНДР: задачи правового регулирования

Сафин Ильдар Ралифович

Филиал «Газпром ЭП Интернэшнл Сервисиз Б.В.» (г. Санкт-Петербург)

Международный опыт правового регулирования сферы разведки и разработки углеводородов представляет особый интерес для Российской Федерации, учитывая роль энергоносителей в экономике страны. В последнее время всё чаще приходится слышать о так называемой «сланцевой революции» и нетрадиционных видах углеводородов. Геологические особенности коллекторов, специфика технологий добычи, а также наукоёмкость и высокая инвестиционная нагрузка, связанные с данным сегментом нефтегазовой отрасли, требуют появления в законодательстве отдельных норм для его регулирования.

По данным Энергетического информационного ведомства США, Алжирская Народная Демократическая Республика (АНДР) занимает второе после Нигерии место в Африке по доказанным запасам природного газа (4,5 трлн. м³) [1], а также третье место по запасам нефти (12,2 млрд. баррелей) [2].

По проведённым алжирской государственной нефтегазовой корпорацией (АГНК) «Сонатрак» подсчётам, ресурсы сланцевого газа по пяти сахарским бассейнам составляют 139,8 трлн. м³, из которых извлекаемыми являются 15% (21 трлн.) [3]. Исследования проводились с привлечением международных компаний по бассейнам Ахнет, Тимун, Муйдир, Иллизи и Беркин (алжирская часть Гедамеса). Таким образом, по данному показателю Алжир занимает четвёртое место в мире после США, Китая и Аргентины.

Опыт АНДР в области правового регулирования разведки и добычи нетрадиционных видов углеводородов представляет интерес для других стран с точки зрения возможности его использования при разработке и внедрении соответствующих правовых норм в их законодательствах. Следует отметить, что Алжир, как и Россия — страна с большими объёмами традиционных запасов нефти и газа, и возникновение отдельного правового регулирования сегмента нетрадиционных углеводородов отражает изменения в мировой энергетической системе и энергетической политике её отдельных игроков.

В последние годы в Алжире наметилось падение добычи традиционных видов углеводородов. Учитывая планы страны по экспорту и растущее внутреннее потребление, актуальным является вопрос по приращению ресурсной базы страны. Сделать это предполагается путём стимулирования инвестиций в геологоразведку, в том числе в поисково-разведочное бурение, а также за счёт вовлечения в оборот ресурсов нетрадиционных углеводородов.

Следует отметить, что разведка и добыча углеводородов на территории Алжира, в том числе в рамках контрактов с иностранными компаниями, осуществляется на основании закона АНДР № 05-07 от 28 апреля 2005 года «Об углеводородах» [4] с последующими изменениями и дополнениями [5; 6], а также нормативно-правовых актов, принятых в его обеспечение.

Регуляторами в топливно-энергетической сфере явля-

ются два агентства, созданных в рамках министерства энергетики и горнодобывающей промышленности: Национальное агентство по развитию углеводородных ресурсов («Алнафт»), которое отвечает за проведение тендеров, заключение контрактов на разведку и разработку, контроль за соблюдением условий недропользования, а также Национальное агентство по контролю и регулированию деятельности в области углеводородов, отвечающее за техническое регулирование и надзор, а также промышленную безопасность и экологию.

Понятие нетрадиционных углеводородов было введено в алжирское законодательство законом № 13-01 от 20 февраля 2013, который изменил и дополнил вышеупомянутый закон 2005 года [6].

В соответствии со статьёй 5 закона «Об углеводородах»:

«Нетрадиционные углеводороды — углеводороды, находящиеся и добываемые из коллектора или геологических формаций, имеющих как минимум одну из следующих характеристик или находящихся в следующих условиях:

- плотные коллекторы со средней матричной проницаемостью, равной или ниже 0,1 миллидарси и/или добыча из которых может осуществляться только из горизонтальных скважин и путём применения ступенчатого гидроразрыва;
- непроницаемые или низкопроницаемые глинистые и/или сланцевые геологические формации, добыча из которых может осуществляться только из горизонтальных скважин и путём применения ступенчатого гидроразрыва;
- геологические формации, содержащие углеводороды с вязкостью более 1000 сантипуазов или плотностью ниже 15° API (Американский институт нефти);
- коллекторы с высоким давлением и высокой температурой, находящиеся в следующих условиях давления и/или температуры:
 - забойное давление, равное или выше 650 баров;
 - забойная температура выше 150°С;
- природный газ или метан угольных пластов, называемый также «Coal Bed Methane» (СВМ), который находится в микропорах неэксплуатируемых или не полностью эксплуатируемых глубоких угольных подземных пластов;

Метан угольных пластов (СВМ) адсорбируется в центр твёрдотельной угольной матрицы в ходе процесса «адсорбции». Данный природный газ характеризуется применением нетрадиционных способов его извлечения, таких как снижение условий давления» [6, p.5].

Изменения также были внесены в определение коллектора путём включения в него вышеупомянутых нетрадиционных пластов [6, p.5].

Включённая дополнительно в закон «Об углеводородах» статья 23.bis определяет, что деятельность, связанная с разработкой месторождений сланцевого газа или нефти с использованием технологии гидроразрыва пласта, подде-

жит утверждению советом министров АНДР [6, p.19].

Статья 110.bis определяет, что для ранее заключённых контрактов на разведку и разработку возможно подписание дополнительных соглашений для того, чтобы распространить на них положения, касающиеся нетрадиционных углеводородов. При этом, бремя доказательства соответ-

ствия определению нетрадиционных углеводородов ложится на подрядную сторону [6, p.20].

Изменённая статья 35 закона «Об углеводородах» [6, p.11] вводит различие по срокам действия и фазам контрактов на разведку и добычу традиционных и нетрадиционных углеводородов:

Таблица 1. Сравнение контрактных условий

Условия контракта	Традиционные углеводороды	Нетрадиционные углеводороды
Продолжительность основного периода геологоразведки	до 7 лет	до 11 лет
Фазы периода ГРП	3+2+2 года	3+2+2+4 (пилотная)
Исключительное продление для завершения оценки		2 года
Период разработки для жидких углеводородов	25 лет	30 лет
Период разработки для газовых месторождений	30 лет	40 лет
Возможность продления периода разработки	(-)	2 продления по 5 лет

Таким образом, в случае нетрадиционных углеводородов создаются более благоприятные условия для проведения геологоразведки и последующей добычи продукции (возврата инвестиций).

Необходимо отметить, что период геологоразведочных работ для нетрадиционных углеводородов включает помимо основного периода в 7 лет возможность пилотной фазы продолжительностью 4 года. В течение данной фазы допускается опытно-промышленная эксплуатация (*production anticipée*) [6, p.12]. Если подрядная сторона (*contractant*) не использует какую-либо из фаз периода ГРП, то соответствующий неиспользованный срок добавляется к периоду разработки в обоих рассматриваемых случаях.

Деятельность компаний в нефтегазовой отрасли подпадает под отдельное налоговое регулирование. Перечень применимых налогов, ставки, индексация и порядок применения определяется законом «Об углеводородах» и документами, принятыми в его обеспечение. Для месторождений нетрадиционных углеводородов в законодательство об углеводородах были внесены изменения, предполагающие налоговые льготы. Так, размер роялти (*redevance*), который для традиционных углеводородов варьирует от 5,5% до 23% в зависимости от уровня добычи и налоговой зоны [4, p.21], в данном случае составляет 5% (единая ставка) для всех случаев. Изменения введены и в расчёт налога на нефтегазовые доходы (*TRP*) [6, p.19], однако они не касаются контрактов, в рамках которых уже ведётся добыча на дату публикации закона № 13-01 [6, p.20].

На основании введённых в законодательство АНДР об углеводородах изменений Национальным агентством по развитию углеводородных ресурсов был разработан типовый контракт на разведку и разработку нетрадиционных углеводородов [7].

03 марта 2014 года агентство «Алнафт» объявило четвёртый раунд международного и национального тендера на право разведки и разработки 31 участка, среди которых участки с нетрадиционными видами углеводородов (такие как силурийские и франские сланцы) [8].

Международные компании интереса к участкам с нетрадиционными углеводородами не проявили. Так, по результатам тендера, из 31 выставленного участка только по 4 были определены победители. С одной стороны, это обусловлено слабой геологической изученностью данных участков, с другой — низким интересом международных нефтегазовых компаний к работе на территории Алжира в целом.

В этом плане, представляет интерес программа АГНК «Сонатрак» по самостоятельной разведке ресурсов сланцевого газа, активным сторонником которой был теперь уже бывший министр энергетики и горнодобывающей промышленности АНДР Юсеф Юсфи [9]. Именно он инициировал внесение изменений в действующее законодательство об углеводородах и программу поисково-разведочного бурения на сланцевых объектах. Строительство сланцевых скважин в бассейне Ахнет вызвало протесты населения в районе города Ин-Салах, формальным поводом протестующие обозначили возможные экологические последствия при использовании технологии гидроразрыва. Тем не менее, исполняющий на тот момент обязанности генерального директора АГНК «Сонатрак» Саид Сахнун заявил, что компания не намерена останавливать буровые работы и реализацию программы разведки нетрадиционных ресурсов в целом [10]. По заявлениям руководства АГНК «Сонатрак», Алжир планирует выйти на промышленную добычу сланцевых месторождений к 2022 году с плановой цифрой в 20 млрд. м³ сланцевого газа в год.

Необходимо особо отметить, что экологические аспекты разведки и разработки сланцевых месторождений действительно являются важными для Алжира и региона в целом, поскольку для этого потребуются вовлечение подземных водных ресурсов, находящихся под Сахарой. В этом плане, к нетрадиционным углеводородам применяются те же требования по выполнению обязательной оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) и подготовке плана по управлению экологическими рисками перед проведением работ (сейсморазведка, строительство скважин, объектов инфраструктуры) [6, p.8], ограничению сжигания газа [6, p.13-14] и уплате специальных налогов на сжигание газа и на использование водных ресурсов [6, p.14]. При этом использование водных ресурсов, находящихся в государственной собственности, осуществляется путём выдачи разрешений или предоставления концессий уполномоченным ведомством в координации с агентством «Алнафт» [6, p.14].

Резюмируя вышесказанное, можно выделить несколько основных задач, которые преследуют внесённые в алжирское законодательство изменения:

1. Введение в нормативно-правовую базу самого понятия нетрадиционных углеводородов;

2. Создание правовых оснований для разведки и разработки запасов нетрадиционных видов углеводородов с учётом технико-технологических особенностей данного сегмен-

та нефтегазодобычи;

3. Создание более привлекательных условий для привлечения иностранных инвестиций в данный сегмент нефтегазодобычи;

4. Обеспечение контроля за экологическими аспектами деятельности в области разведки и разработки нетрадиционных видов углеводородов.

Можно также отметить, что создание нормативно-

правовой базы не является самодостаточным для развития сегмента нетрадиционных углеводородов. Оно должно сопровождаться целенаправленной политикой правительства страны по общему повышению инвестиционной привлекательности алжирской экономики, улучшению геологической изученности нефтегазоперспективных участков, в том числе за счёт средств алжирского государства, активной работой с населением.

Литература:

1. International Energy Statistics // US Energy Information Administration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/IEDIndex3.cfm?tid=3&pid=3&aid=6>
2. International Energy Statistics // US Energy Information Administration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/IEDIndex3.cfm?tid=5&pid=57&aid=6>
3. N. Rabia. Gaz de schiste : ce que révèlent les premières évaluations du potentiel de l'Algérie // Algérie Presse Service [Электронный ресурс]. – 2015. – 31 января. – Режим доступа: <http://www.aps.dz/economie/17278-gaz-de-schiste-ce-que-revelent-les-premieres-evaluations-du-potentiel-de-l-algerie>
4. Loi n° 05-07 du 19 Rabie El Aouel 1426 correspondant au 28 avril 2005 relative aux hydrocarbures // Journal officiel de la République algérienne démocratique et populaire. – 2005. – n°50 du 19 juillet 2005. – P. 3-28.
5. Ordonnance n° 06-10 du 3 Rajab 1427 correspondant au 29 juillet 2006 modifiant et complétant la loi n° 05-07 du 19 Rabie El Aouel 1426 correspondant au 28 avril 2005 relative aux hydrocarbures // Journal officiel de la République algérienne démocratique et populaire. – 2006. – n°48 du 30 juillet 2006. – P. 4-9.
6. Loi n° 13-01 du 19 Rabie Ethani 1434 correspondant au 20 février 2013 modifiant et complétant la loi n° 05-07 du 19 Rabie El Aouel 1426 correspondant au 28 avril 2005 relative aux hydrocarbures // Journal officiel de la République algérienne démocratique et populaire. 2013. – n°11 du 24 février 2013. – P. 4-20.
7. 4th National and International Bid Round for E&P Contracts Awarding. Legal and Institutional Frameworks / ALNAFT. – Algiers, 2014. – 18 p.
8. 4th National and International Bid Round for E&P Contracts Award. Technical Summaries / ALNAFT. – Algiers, 2014. – 83 p.
9. A. Akef. Algérie : l'exploitation controversée du gaz de schiste fait tomber le ministre de l'énergie // Le Monde Afrique [Электронный ресурс]. – 2015. – 05 мая. – Режим доступа: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2015/05/15/algerie-l-exploitation-controversee-du-gaz-de-schiste-fait-tomber-le-ministre-de-l-energie_4634102_3212.html
10. L. Ghali. Sonatrach poursuivra le forage des puits-pilotes du gaz de schiste à In Salah // Algérie 1 [Электронный ресурс]. – 2015. – 08 февраля. – Режим доступа: <http://www.algerie1.com/actualite/sonatrach-poursuivra-le-forage-des-puits-pilotes-du-gaz-de-schiste-a-in-salah/>